

Дуншэн зачерпнул ковшом полную порцию воды из колодца и вылил себе на голову.

Сюй Чжи, сидевший неподалеку, внезапно оказался обрызган ледяной водой. Он поспешно съежился и отвернулся:

— Ой... как холодно!

Дуншэн усмехнулся, выжал полотенце и вытер капли воды с тела Сюй Чжи.

— Ну вот и всё, пошли внутрь.

В доме была всего одна пара резиновых тапочек. Дуншэн поставил их перед гостем, чтобы тот обулся, а сам, босиком, прошел следом за ним в комнату. Как только Сюй Чжи забрался на кровать, Дуншэн вышел наружу в тапочках, чтобы ополоснуть ноги.

Се Вэй, наблюдавший за ними снаружи, всё еще не ушел. Он невольно протянул руку и коснулся двери. Раздался скрип — створка немного приоткрылась, и он тут же отдернул руку.

Дуншэн, только что вышедший из комнаты, услышал шум. Приняв его за вора, он сурово окликнул:

— Кто там?

Се Вэй, испугавшись разоблачения, не посмел показаться и тут же спрятался за углом стены. Дуншэн быстро подошел к входу и увидел, что дверь приоткрыта. Он распахнул её, огляделся — никого, затем вышел во двор.

Тихая ночь окутала всю деревню, лишь изредка слышалось стрекотание насекомых. Дуншэн внимательно осмотрелся, но никого не обнаружил. Поскольку он был без одежды, долго оставаться на улице не стоило, поэтому он вернулся в дом и запер дверь на засов.

В деревне водились промышлявшие воровством бездельники, кражи кур или другой живности случались здесь нередко. У Дуншэна было всего несколько кур, и он рассчитывал на них, поэтому не мог позволить кому-то их украсть. Видимо, ночью придется спать чутко.

Се Вэй украдкой выглянул из-за угла. Увидев, что Дуншэн вернулся в дом, он с облегчением выдохнул. В памяти невольно всплыл образ Сюй Чжи, сидевшего у колодца — до чего же соблазнительно он выглядел! Как мужчина может быть таким притягательным? А если задуматься, какая разница, что он мужчина? Может, в этом есть своя прелесть!

Нужно будет найти способ, пока Дуншэна нет дома, проверить, действительно ли Сюй Чжи дурачок или только притворяется. А если он и правда не в своем уме — так даже лучше. Хе-

хе...

От этих мыслей на лице Се Вэя заиграла похотливая ухмылка, будто победа уже была у него в кармане.

Ночь сгущалась, небо окончательно почернело, а в комнате стало еще темнее. Сюй Чжи, услышав шаги Дуншэна, радостно позвал его:

— Дуншэн... иди сюда.

В темноте Дуншэн не видел тела Сюй Чжи, но зато отчетливо разглядел его глаза. Черные, словно светящиеся, они казались необычайно яркими в этой мгле.

Стоило Дуншэну сесть на край кровати, как Сюй Чжи обхватил его за талию со спины и прижался к плечам. Дуншэн принял это за детскую привязанность и, не раздумывая, позволил ему себя обнимать.

Сюй Чжи ласково позвал его:

— Дуншэн...

Голос его звучал сладко и тягуче, отчего Дуншэну стало не по себе. Он накрыл руку Сюй Чжи своей, похлопал по ней и сказал:

— Отпусти пока, я зажгу свечу.

— Угу. — Сюй Чжи разжал руки.

Дуншэн подошел к столу, нащупал коробок спичек, чиркнул одной и зажег свечу. Но вместо того чтобы вернуться на кровать, он достал из ящика тумбочки шкатулку для шитья. У Сюй Чжи была всего одна пара одежды, и если она не высохнет до завтра, ему нечего будет носить. Брюки Дуншэна были Сюй Чжи велики, и он хотел ушить их в поясе, чтобы тот мог хоть как-то их носить.

Дуншэн нашел в шкафу свои шорты, надел их, а затем принялся рыться в вещах в поисках чего-то подходящего по размеру. Сюй Чжи, видя, что тот постоянно что-то ищет и не идет к нему, не выдержал:

— Дуншэн...

— Да?

— Что ты делаешь?

— Ищу тебе штаны.

Дуншэн подошел к кровати с вещью в руках:

— Вставай, я измеряю.

— Угу.

Сюй Чжи, не сводя глаз с его лица, медленно поднялся. Теплый свет свечи мягко озарял его юное тело, окрашивая кожу в нежные оранжевые тона. Он смотрел на Дуншэна сверху вниз, и в его темных блестящих глазах, казалось, плескалась осенняя вода.

Дуншэн не поднимал головы, он приложил пояс штанов к тонкой талии Сюй Чжи, сосредоточенно прикидывая размер.

— Всё, садись.

Дуншэн зажал лишнюю ткань, подошел к свету и сделал пометку портновским мелком из шкатулки. Сюй Чжи, увидев, что тот снова ушел, разочарованно надул губы.

— Дуншэн...

Дуншэн, склонившись над шитьем, вдевал нитку в иголку и спросил:

— М? Что такое?

— Иди сюда.

— Подожди немного, я сейчас закончу, иначе завтра тебе нечего будет надеть.

Кончик нити был растрепанным, и игольное ушко никак не поддавалось. Дуншэн слегка нахмурился, смочил кончик пальца слюной, потер нитку, и она тут же стала ровной. Он аккуратно продел её в ушко, и снова услышал:

— Иди шей здесь.

Когда нитка наконец оказалась в иголке, Дуншэн поднял взгляд:

— Там слишком темно, ничего не видно.

Сюй Чжи посмотрел на свечу, собираясь попросить принести её поближе, но, встретившись взглядом с Дуншэном, тут же забыл, о чем хотел сказать.

Дуншэн, опустив голову, умело орудовал иглой. Оранжевый свет свечи мягко дрожал на его лице, а выражение его было спокойным и умиротворенным. Эта мягкая картина постепенно развеяла необъяснимую тревогу Сюй Чжи. Его беспокойное сердце будто погрузилось в теплое объятие. Сюй Чжи медленно повернулся на бок и стал молча наблюдать за Дуншэном.

Спустя долгое время Дуншэн завязал узелок, перекусил нитку зубами, воткнул иголку в подушечку и убрал всё в шкатулку. Увидев, что тот закончил, Сюй Чжи радостно сел.

Дуншэн встряхнул штаны и подошел к кровати:

— Давай, примеряй.

— Хорошо.

Он помог Сюй Чжи продеть ноги в штанины, тот встал и подтянул их. Дуншэн застегнул пуговицу на поясе. В талии штаны сидели как раз, но в бедрах были слишком широки, да и штанины оказались длинноваты. Ничего не поделаешь — он умел ушивать только талию, придется носить так, лишь бы не сваливались.

— Всё, снимай, в них неудобно спать.

Сюй Чжи послушно снял штаны. Не оставлять же его спать совсем голым, поэтому Дуншэн снова полез в шкаф и достал трусы. Хорошо, что они были на резинке, так что кое-как держались.

— Ложись спать.

Дуншэн устал за день и пока шил, совсем разморился. Сюй Чжи, услышав, что можно спать, тут же ухватил его за рукав:

— Залезай.

— Подожди, я сейчас задую свечу.

— О...

Как только пламя погасло, комнату поглотила тьма. Сюй Чжи видел лишь неясный высокий силуэт, поднимающийся на кровать. Дуншэн лег в темноте, и стоило ему вытянуться, как Сюй Чжи придвинулся к нему, ласково позвав:

— Дуншэн...

Дуншэн не понимал, что с ним сегодня — он всё время говорил таким сладким, капризным тоном, словно ластился. Он похлопал Сюй Чжи по плечу:

— Тише, не разговаривай, спи.

Сюй Чжи прижался к нему, уткнувшись лицом в шею:

— Обними меня.

Дуншэн, желая поскорее уснуть, просто положил руку ему на талию:

— Хорошо, обнимаю.

Сюй Чжи потерся о его грудь и, совершенно довольный, закрыл глаза. В тишине ночи изредка доносилось стрекотание насекомых. Двое на кровати уже крепко спали, не замечая ничего вокруг.

<http://bllate.org/book/22446/2358921>